

Иванов Андрей Алексеевич

студент магистратуры
Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева
Крымский филиал
Симферополь, Россия

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ДОБРОВОЛЬНОЙ СДАЧИ В ПЛЕН В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**Аннотация**

Статья посвящена анализу криминализации добровольной сдачи в плен в российском уголовном праве. Исследуются проблемы правового регулирования данного института, возникшие после введения статьи 352.1 в Уголовный кодекс Российской Федерации. Рассматриваются вопросы квалификации преступления, разграничения со смежными составами, применения обстоятельств, исключающих преступность деяния. Анализируются условия освобождения от уголовной ответственности и перспективы совершенствования законодательного регулирования. Особое внимание уделяется практическим проблемам применения нормы и необходимости выработки единообразного подхода к толкованию её положений.

Ключевые слова: добровольная сдача в плен, уголовная ответственность

Введение

Современные геополитические реалии и проведение специальной военной операции потребовали от российского законодателя пересмотра подходов к правовому регулированию воинских преступлений. Одним из наиболее значимых изменений стало возвращение в уголовное законодательство нормы о добровольной сдаче в плен, которая отсутствовала в действующем Уголовном кодексе с момента его принятия в 1996 году. Данное решение обусловлено необходимостью обеспечения дисциплины в вооруженных силах и предотвращения случаев неоправданного оставления позиций военнослужащими.

Цель исследования

Целью исследования является комплексный анализ правового института добровольной сдачи в плен в российском уголовном праве, выявление проблем его практического применения и разработка предложений по совершенствованию законодательного регулирования данной сферы.

Материал исследования

Материалом исследования послужили нормы российского уголовного законодательства, научные публикации по проблемам воинских преступлений, материалы судебной практики, а также зарубежный опыт правового регулирования аналогичных правонарушений.

Исследование научных публикаций последних лет демонстрирует возрастающий интерес правоведов к проблематике воинских преступлений в условиях современных вооруженных конфликтов [1, с. 47]. Особое внимание уделяется вопросам трансформации уголовного законодательства и адаптации правовых норм к новым вызовам и угрозам [9, с. 145]. Анализ показывает, что введение нормы о добровольной сдаче в плен стало логичным ответом на потребности военного времени, однако породило множество вопросов теоретического и практического характера [5, с. 36].

Методы исследования

В процессе исследования применялись общенаучные методы познания: анализ и синтез, индукция и дедукция, системный подход. Из специальных юридических методов использовались формально-юридический, сравнительно-правовой и историко-правовой методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Нормативное закрепление ответственности за добровольную сдачу в плен в российском уголовном законодательстве имеет глубокие исторические корни. В советский период данное деяние рассматривалось как одно из наиболее порицаемых воинских преступлений, подрывающее основы военной дисциплины и боевой готовности. Современное возвращение к данной правовой конструкции отражает стремление государства к укреплению обороноспособности страны и поддержанию высокого морального духа вооруженных сил.

Анализ объективной стороны преступления показывает, что законодатель использовал формальный состав, при котором преступление признается оконченным с момента начала фактического контроля противника над поведением военнослужащего [1, с. 48]. Такой подход представляется обоснованным, поскольку позволяет четко определить момент завершения преступного деяния и избежать сложностей в доказывании наступления каких-либо последствий.

Особого внимания заслуживает вопрос о продолжаемом характере данного преступления. Правовая конструкция предполагает, что началом преступления является сам факт сдачи в плен, а окончанием - совершение действий, направленных на прекращение преступного состояния, либо наступление событий, препятствующих его продолжению. Такое понимание соответствует общим принципам уголовного права и создает стимулы для исправления военнослужащим своего поведения.

Существенную сложность представляет определение обстановки совершения преступления. Законодательная формулировка указывает на возможность совершения деяния в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, однако не содержит четких критериев разграничения этих понятий [2, с. 459]. Данная неопределенность может создать проблемы в правоприменительной практике и требует дополнительного доктринального толкования.

Принципиальное значение имеет разграничение добровольной сдачи в плен с государственной изменой. Законодатель использовал негативный признак состава, указав, что деяние не должно содержать признаков измены Родине. Однако границы такого разграничения остаются размытыми, особенно в ситуациях, когда военный после сдачи в плен начинает сотрудничать с противником. Представляется, что ключевым критерием должен выступать умысел лица на момент совершения деяния.

Не менее важным является вопрос о соотношении добровольной сдачи в плен с дезертирством. Данные составы могут образовывать совокупность преступлений в случаях, когда сдача в плен обусловлена целью окончательного уклонения от военной службы [1, с. 49]. Однако практическое разграничение этих деяний требует тщательного анализа мотивов и целей виновного лица.

Особую актуальность приобретает применение института крайней необходимости к случаям добровольной сдачи в плен. Современное российское законодательство, в отличие от советского периода, не содержит категорического запрета на признание угрозы смерти обстоятельством, исключающим преступность деяния [1, с. 50]. Это создает возможность для оправдания действий военнослужащих в ситуациях реальной угрозы их жизни и здоровью.

Анализ судебной практики показывает, что правоприменители сталкиваются с серьезными трудностями при квалификации данного преступления [4, с. 18]. Отсутствие четких критериев определения добровольности сдачи в плен, а также разграничения с состояниями крайней необходимости создает риски неправильной правовой оценки деяний военнослужащих.

Законодательная конструкция освобождения от уголовной ответственности по данной статье представляет собой попытку стимулирования позитивного посткриминального поведения. Однако формулировка соответствующей нормы содержит ряд недостатков, которые могут затруднить ее практическое применение

[1, с. 51]. В частности, требование возвращения в часть или к месту службы может оказаться невыполнимым в условиях изменяющейся боевой обстановки.

Международно-правовые аспекты данной проблематики также заслуживают внимания. Женевские конвенции и их дополнительные протоколы содержат детальное регулирование статуса военнопленных, однако не дают четких ответов на вопросы о правомерности криминализации добровольной сдачи в плен национальным законодательством. Это создает потенциальное поле для конфликта между международными обязательствами государства и его внутренним правом.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что различные государства по-разному подходят к правовому регулированию данных отношений. Некоторые страны вообще не предусматривают уголовной ответственности за сдачу в плен, рассматривая это как естественное право военнослужащего в безнадёжной ситуации. Другие государства, наоборот, устанавливают жесткие санкции за подобные деяния, считая их проявлением трусости и предательства.

Трансформация уголовной политики в данной сфере отражает общую тенденцию усиления репрессивных мер в отношении воинских преступлений [9, с. 148]. Данная тенденция обусловлена необходимостью обеспечения национальной безопасности в условиях возрастающих внешних угроз. Однако важно соблюдать баланс между интересами государственной безопасности и защитой прав военнослужащих.

Практические проблемы применения нормы связаны также с особенностями доказывания по данной категории дел. Установление факта добровольности сдачи в плен требует тщательного анализа обстоятельств происшедшего, включая оценку боевой обстановки, состояния здоровья военнослужащего, наличия возможностей для сопротивления или отступления [2, с. 461]. Сложность сбора и оценки таких доказательств может негативно сказаться на качестве правосудия.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом, при котором лицо осознает общественную опасность своих действий и желает их совершения. Однако установление содержания умысла в конкретных случаях может вызывать затруднения, особенно при наличии экстремальных обстоятельств, влияющих на психическое состояние военнослужащего.

Вопросы назначения наказания по данной статье также требуют особого внимания. Санкция нормы предусматривает достаточно широкие пределы судейского

усмотрения, что создает возможности для индивидуализации наказания с учетом конкретных обстоятельств дела [4, с. 22]. Однако отсутствие устоявшейся судебной практики по данной категории дел может привести к не единообразию в назначении наказаний.

Профилактическое значение уголовно-правового запрета добровольной сдачи в плен трудно переоценить. Само существование такой нормы должно способствовать формированию у военнослужащих установки на стойкое выполнение воинского долга даже в сложных боевых условиях [3, с. 20]. Однако эффективность данного механизма во многом зависит от качества правового регулирования и его практического применения.

Перспективы развития законодательства в данной сфере связаны с необходимостью устранения выявленных пробелов и противоречий. Прежде всего, требуется более четкое определение понятия добровольности сдачи в плен, а также критериев разграничения с обстоятельствами, исключающими преступность деяния [2, с. 462]. Кроме того, необходимо совершенствование процедур освобождения от уголовной ответственности с учетом реалий современных вооруженных конфликтов.

Важным направлением совершенствования правового регулирования является разработка методических рекомендаций для правоприменителей по вопросам квалификации данного преступления. Такие рекомендации должны содержать практические указания по оценке обстоятельств дела, установлению признаков состава преступления и применению норм об освобождении от ответственности [7, с. 156].

Образовательный аспект проблемы также заслуживает внимания. Военнослужащие должны быть надлежащим образом информированы о содержании уголовно-правового запрета и его последствиях. Это позволит предотвратить случаи неосознанного нарушения закона и будет способствовать формированию правильного понимания воинского долга [8, с. 102].

Выводы (заключение)

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что криминализация добровольной сдачи в плен в российском уголовном праве является обоснованной мерой, направленной на укрепление обороноспособности страны и поддержание дисциплины в вооруженных силах. Однако текущее правовое регулирование содержит ряд недостатков, которые требуют скорейшего устранения.

Основными проблемами правового регулирования являются: неопределенность критериев добровольности сдачи в плен, сложности разграничения со смежными составами преступлений, отсутствие четких указаний по применению обстоятельств, исключающих преступность деяния, а также несовершенство механизма освобождения от уголовной ответственности.

Для решения выявленных проблем необходимо: внести изменения в законодательство с целью уточнения признаков состава преступления, разработать методические рекомендации для правоприменителей, усилить правовое просвещение военнослужащих, а также обеспечить мониторинг правоприменительной практики с целью выявления и устранения возникающих проблем.

Дальнейшее развитие института добровольной сдачи в плен должно осуществляться с учетом как интересов национальной безопасности, так и необходимости защиты прав военнослужащих. Только сбалансированный подход к правовому регулированию данной сферы позволит достичь поставленных целей без ущерба для принципов справедливости и гуманизма.

Список использованных источников

1. Власенко, В. В. Добровольная сдача в плен (ст. 352.1 УК РФ): вопросы уголовной ответственности и освобождения от неё / В. В. Власенко // Уголовное право. – 2023. – № 3. – С. 45-52. – DOI: 10.52390/20715870_2023_3_38. – EDN: ELLLYB.

2. Землянко, О. А. Проблемные аспекты квалификации деяний по статье о добровольной сдаче в плен / О. А. Землянко // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 21. – С. 457-464. – EDN: LGUITX.

3. Кибальник, А. Г. "Реанимация" мародерства в уголовном праве / А. Г. Кибальник // Российский следователь. – 2024. – № 1. – С. 18-23. – DOI: 10.18572/1812-3783-2024-1-64-68. – EDN: HQZPVD.

4. Материалы судебной практики по уголовным делам о воинских преступлениях / Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 8. – С. 15-28. – DOI: 10.18572/1812-3783-2023-8-34-39. – EDN: XNGHWI.

5. Мирхайдарова, М. Ю. Криминализация и ужесточение ответственности за совершение преступлений против военной службы, против мира и безопасности

человечества в условиях проведения специальной военной операции / М. Ю. Мирхайдарова // Российский следователь. – 2023. – № 8. – С. 34-39.

6. Плешаков, А. М. Квалификация мародерства и его отграничение от иных преступлений / А. М. Плешаков, Г. С. Шкабин // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2023. – № 1. – С. 39-44. – DOI: 10.25724/VAMVD.A073. – EDN: MIGNYU.

7. Русман, Г. С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства: монография / Г. С. Русман. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2023. – 564 с.

8. Цыреторов, А. И. Рациональные основы уголовного судопроизводства: взгляд через призму социологических воззрений / А. И. Цыреторов // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – № 3. – С. 98-115. – DOI: 10.17803/1994-1471.2024.160.3.150-167. – EDN: LXNMVE.

9. Шевелева, С. В. Трансформация уголовного законодательства на современном этапе / С. В. Шевелева // Журнал российского права. – 2024. – № 3. – С. 142-158. – DOI: 10.61205/S160565900029134-1. – EDN: LMYCCC.